

ПРОЕКТ

«ПУТИН»

ДЭВИД САТТЕР

**КАК ПУТИН СТАЛ
ПРЕЗИДЕНТОМ**

Проект «Путин»

Дэвид Саттер

Как Путин стал президентом

«Алисторус»

2012

УДК 355/359
ББК 63.3

Саттер Д.

Как Путин стал президентом / Д. Саттер — «Алисторус»,
2012 — (Проект «Путин»)

Автор книги, американский журналист и политолог, несколько лет работал в России в качестве корреспондента Financial Times; он является сотрудником Гудзоновского института, а также преподает в Школе высших международных исследований Университета Джонса Хопкинса. В своей книге Д. Саттер показывает самый загадочный период в жизни Владимира Путина – его приход в Кремль и избрание президентом России. Автор касается таких острых тем, как внутренняя борьба в кремлевском руководстве, закулисная сторона чеченской войны, взрывы жилых домов в Москве и т. д. Материалы Д. Саттера получены от информаторов из высших эшелонов российской власти, из личных интервью автора с видными российскими политиками, а также из зарубежных источников.

УДК 355/359
ББК 63.3

© Саттер Д., 2012
© Алисторус, 2012

Содержание

Предисловие	5
«Семья» Ельцина. Преемник Путин	7
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Дэвид Саттер

Как Путин стал президентом

*Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным; и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу.
Евангелие от Марка, 4:22*

Предисловие

В 1991 году в России распустили коммунистическую партию, и страна была готова строить демократическое будущее. Мало кто в то время мог предвидеть то, что происходит сегодня.

Россия оказалась во власти бедности, страха и криминала. Причина этого кроется в том, что в период реформ, когда предпринимались огромные усилия заново построить российское общество и экономику, Россия в очередной раз стала жертвой ложной идеи.

В начальный период построения нового государства основное внимание уделялось конструированию капитализма, и в частности формированию группы состоятельных частных собственников, чей контроль над средствами производства, как предполагалось, должен был автоматически привести к экономике свободного рынка и правовой демократии. Подобный подход, сомнительный даже в иных, более благоприятных, условиях, для России оказался губительным. Молодые реформаторы спешили построить капитализм, и при продвижении вперед их мало что заботило, за исключением преобразования экономических структур. Решение преобразовать экономику огромной страны без соблюдения законов привело не к демократии свободного рынка, а к клептократии с некоторыми опасными экономическими и психологическими особенностями.

Прежде всего новая система характеризовалась взяточничеством. Все ресурсы первоначально были сосредоточены в руках государства, поэтому бизнесмены стремились «подкупить» важных правительственных чиновников. Победители в этой гонке получали возможность купить услуги большего количества чиновников, что приводило к тому, что с ростом системы росли и взятки.

Помимо взяточничества новая система также характеризовалась организованным насилием. К бандитам относились как к обычным экономическим деятелям, и такая политика молчаливо узаконивала их преступную деятельность. В то же время они становились партнерами бизнесменов, использовавших их в качестве охранников, «вышибал» и сборщиков налогов.

Кроме того, новая система основывалась на воровстве. Деньги, полученные в результате криминальной деятельности, нелегально переправлялись за границу во избежание их конфискации в будущем. Эта утечка средств лишала Россию миллиардов долларов, необходимых для ее развития.

Но, быть может, наиболее важным фактором, по сравнению с экономическим, была социальная психология новой системы, отличительной чертой которой стало всеобщее моральное равнодушие. Если при коммунизме универсальные моральные принципы отвергались в пользу предполагаемых «интересов рабочего класса», то при новом правительстве люди разучились различать законное и преступное. Коррупция чиновников воспринималась как «норма» и считалась доблестью, если служебное лицо совмещало воровство с выполнением своих служебных обязанностей. К вымогательству также стали относиться как должному, и продавцы в силу привычки рассматривали выплату денег вымогателям как составную часть сделки. Должностные лица и бизнесмены не отвечали за последствия своих действий, даже если эти последствия влекли за собой голод и смерть. Правительственные чиновники помогали организовы-

вать «финансовые пирамиды», которые вводили в заблуждение людей, и без того уже нищих и беспомощных. Правоохранительные органы брали взятки у лидеров преступных группировок, закрывая глаза на вымогательство, а директора заводов крали общественные средства, предназначенные для заработной платы рабочим, которым уже несколько месяцев не платили...

В этой книге я попытался показать, как в России возникла и окрепла криминальная бизнес-элита, как она взяла под контроль государственный аппарат, что привело к обнищанию и деморализации подавляющего большинства населения.

«Семья» Ельцина. Преемник Путин

В полдень 31 декабря 1999 года на российских телеэкранах неожиданно появилось бледное, отекавшее лицо Бориса Ельцина. В течение нескольких недель распространялись слухи вокруг Ельцина и его дочерей, связанные с обвинениями в коррупции, из-за чего предполагалось, что Ельцин не мог позволить себе отказаться от власти. Именно это предположение Ельцин собирался опровергнуть.

«Дорогие друзья! – произнес он, сидя за своим столом в Кремле перед украшенной новогодней елкой и трехцветным флагом Российской Федерации. – Сегодня я в последний раз обращаюсь к вам с новогодним приветствием. Но это не все. Сегодня я последний раз обращаюсь к вам как Президент России. Я ухожу... Россия должна войти в новое тысячелетие с новыми политиками, с новыми лицами, с новыми, умными, сильными, энергичными людьми.

А мы – те, кто стоит у власти уже многие годы, – мы должны уйти...

Я хочу попросить у вас прощения. За то, что многие наши с вами мечты не сбылись. И то, что нам казалось просто, оказалось мучительно тяжело. Я прошу прощения за то, что не оправдал некоторых надежд тех людей, которые верили, что мы одним рывком, одним махом сможем перепрыгнуть из серого, застойного, тоталитарного прошлого в светлое, богатое, цивилизованное будущее.

...Будьте счастливы.

Вы заслужили счастье.

С Новым годом!

С новым веком, дорогие мои!»

На улицах быстро распространилось известие об отставке Ельцина. Чувства испытывались самые разные: от облегчения, что уходит Ельцин, до полного безразличия, связанного с убеждением, что все равно ничего не изменится.

Вскоре после полудня на церемонии в Кремле временно исполняющим обязанности президента был назначен Владимир Путин, за несколько месяцев до этого совершенно неизвестный своим соотечественникам; ему же был вручен ядерный чемоданчик. В тот же день Путин издал указ, предоставляющий Ельцину и членам его семьи пожизненную неприкосновенность. Указ распространялся буквально на все: предохранял Ельцина от обысков, арестов и допросов, брал под защиту его транспорт, телефонные звонки, документы, имущество и корреспонденцию.

В полночь традиционное поздравление главы государства произносил Путин, а не Ельцин. Путин объявил, что теперь он является президентом, и заверил россиян, что вооруженные силы, пограничники и правоохранительные органы работают нормально. «У нас не будет вакуума власти, – сказал он, – я хочу предупредить, что любые попытки преступить границы законов и Российской Конституции будут решительно пресечены».

* * *

Отставка Бориса Ельцина и приход к власти Владимира Путина ознаменовали финал в создании криминальной системы олигархии в России. В результате первой мирной передачи власти в истории России небольшая группа людей, которые использовали свои связи для мошеннического раздела богатств бывшего Советского Союза, убедилась в безопасности их собственности и была утверждена новая экономическая система, в которой главным жизненным принципом стало не производство, а воровство.

Криминальная олигархия в России утвердилась в два этапа: в период примерно с 1992 по 1998 год, когда шло создание самой системы, и в более короткий период, в конце 1990-х годов, когда нарождающийся протест против системы был успешно подавлен. В оба периода движущей силой было не желание создать систему, основанную на общечеловеческих ценностях а скорее стремление установить систему частной собственности, которая при отсутствии законов открывала дорогу преступной погоне за деньгами и властью.

Создание олигархической системы началось в период перестройки, но последняя не препятствовала развитию, начавшемуся в январе 1992 года с началом постсоветских реформ. На эти реформы влияли три основных процесса: гиперинфляция, приватизация и криминализация. Взаимодействие этих процессов вело к экономическому краху, массовой бедности и быстрой приватизации Российского государства. Гиперинфляция началась 2 января 1992 года, после того как были резко отпущены цены, в результате чего население стремительно расслоилось на меньшинство – очень богатых и большинство – безнадежно бедных людей. Егор Гайдар, заместитель премьер-министра, предсказал, что цены вырастут в 3–5 раз, после чего начнется падение цен. Однако за 10 месяцев цены выросли в 25–30 раз, что обрекло миллионы людей на нищету. Скоро повсюду на улицы высыпали всевозможные торговцы и разносчики товаров, в большинстве своем участники Второй мировой войны, и начали продавать свои личные вещи. За три месяца российские граждане потеряли 99 % своих сбережений на личных счетах в сберегательных кассах. Деньги, которые собирались в течение десятилетий на покупку квартиры, машины либо на свадьбу или на приличные похороны, пропали, что вызвало психологический кризис у миллионов людей.

Вслед за пропажей сбережений граждан появились многочисленные коммерческие банки, инвестиционные фонды, контроль над которыми полностью отсутствовал. Когда все возрастающая инфляция толкала обыкновенных граждан на поиски путей для сохранения своих доходов, эти инвестиционные фонды и многочисленные коммерческие банки, большая часть которых была связана с высокопоставленными официальными лицами, развернули массовые рекламные кампании, обещая по вкладам до 1200 % годовых. Большинство этих фондов представляли собой пирамидальные схемы, и когда они развалились, более 40 миллионов людей во второй раз потеряли свои сбережения.

В то время как миллионы людей теряли средства к существованию, лидеры бывшего советского правительства и коммунистической партии использовали свои связи с российскими правящими кругами для накопления огромных состояний. Почва для этого была хорошо подготовлена. В период перестройки органы управления коммунистической партии занялись бизнесом. Коммерческие организации, формировавшиеся также под эгидой комсомола, были освобождены от налогов на пять лет и получили право заниматься экспортными операциями. Несмотря на наличие государственной монополии на внешнюю торговлю, им было разрешено ставить собственные условия для удовлетворения почти неограниченных запросов. Партия тем временем тратила партийные деньги, которые в то время нельзя было отличить от правительственных денег, на создание коммерческих банков. А директора заводов расхищали имущество своих заводов.

Они делали это, организуя кооперативы, обычно руководимые их родственниками. Кооперативы выступали посредниками при продаже продукции предприятий, взимая чрезмерную цену за фиктивные услуги.

* * *

Существовало несколько способов быстрого накопления огромных незаработанных средств. Первый из них заключался в присвоении правительственных кредитов. В 1992 году инфляция создала нехватку оборотного капитала, в результате чего было парализовано произ-

водство, и многие российские заводы получили кредиты, величина которых достигала почти 30 % валового внутреннего продукта. При уровне инфляции 2500 % эти кредиты предлагались в размере 10–25 %. Но вместо траты этих кредитов на заработную плату рабочим и покупку оборудования эти деньги использовались в коммерческих банках по рыночному курсу, а разница распределялась между служащими банка и директором завода.

Второй способ получения крупной собственности заключался в получении разрешения на экспорт сырьевых ресурсов. Хотя большая часть цен в России не подчинялась никакому контролю, цены на энергетические ресурсы, которые в начальный период реформы составляли менее 1 % от мировых рыночных цен, продолжали регулироваться. Отказавшись от монополии на внешнюю торговлю, принятую в советское время, правительство стало разрешать заниматься экспортом любому, у кого имелась лицензия; и поскольку российское сырье внутри страны покупалось за рубли, а продавалось за границу по мировым ценам за доллары, получить экспортную лицензию означало практически право печатать деньги. В Москве такие лицензии часто выпускались Министерством внешнеэкономических связей, которое превратилось в рынок, где лицензии обменивались на взятки, причем стоимость лицензии была незначительной по сравнению с размером взятки.

Третьим источником добывания собственности был субсидируемый импорт. Боясь, что зимой 1991 года в стране наступит голод, правительство продавало доллары в обмен на ввоз продовольствия за 1 % от их реальной стоимости, при этом разница субсидировалась с помощью западных подтоварных кредитов. Продукты, однако, продавались по обычным рыночным ценам. В результате попытка предотвратить предполагаемый продовольственный кризис в стране привела к обогащению небольшой группы московских спекулянтов. Стоимость импортных субсидий составила в 1992 году 15 % от валового внутреннего продукта.

В 1993 году обнищание населения и коррупция в ходе реформ стали причиной борьбы за власть между Верховным Советом, Российским парламентом и исполнительными органами правительства, что закончилось 4 октября роспуском Верховного Совета и созданием новой политической системы, которая в значительной степени ускорила рост криминальной олигархии.

После роспуска Верховного Совета остался лишь один центр принятия решений в стране – аппарат президента; его члены, убежденные в своей безнаказанности после октябрьских событий, стали брать еще больше взяток. Одновременно российская коммерческая система была поставлена под контроль президента, и двенадцати банкам, которые поддерживали Ельцина в его конфронтации с парламентом, было «поручено» иметь дело с правительственными счетами. Эти банки, задерживая выплаты по правительственным обязательствам и используя бюджетные фонды для краткосрочных межбанковских кредитов по рыночной цене примерно 400 %, получили огромные прибыли с оборота государственных денег.

К ним присоединились региональные банки, которые также приобрели бюджетные деньги и начали одалживать их по ставке процента. Тем временем невыплата заработной платы превратилась в характерную черту российской жизни. Вскоре главные московские банки стали штабами финансово-политических групп, каждая из которых была связана с тем или иным крупным политическим деятелем. По мере увеличения их власти и капитала банки начали вести себя как государства в государстве, приобретая средства массовой информации и создавая собственную контрразведку, способную шпионить за экономическими и политическими противниками, равно как и подслушивать телефонные разговоры тысяч обычных жителей. Борьба за власть между финансовыми политическими группами стала решающим фактором в политике российского правительства, имея в своем распоряжении ресурсы бывшей сверхдержавы.

* * *

Вторым процессом в становлении российской криминальной олигархии была приватизация. Она опередила период гиперинфляции и пережила его. Вначале была так называемая «неофициальная» приватизация, которая состояла в бесконтрольном и нелегальном захвате экономической инфраструктуры страны. «Официальная» приватизация проходила в два этапа: ваучерная приватизация, с октября 1992-го по июль 1994 года, и приватизация путем продажи предприятий на аукционах, которая началась в августе 1994 года и продолжалась до конца десятилетия.

«Неофициальная» приватизация началась в период перестройки, как только правительственные организации получили разрешение принимать участие в коммерческой деятельности. Правительственные чиновники, тайно и безо всякого законного основания, захватив власть в своих организациях, превращали их в частные предприятия. Вместо министерств они устроили «концерны»; вместо системы государственного распределения они создали товарную биржу; а вместо государственных банков с их региональными филиалами они организовали коммерческие банки. Новые коммерческие предприятия использовали те же источники снабжения, те же здания и тот же рабочий персонал, менялось только название организации. Но имущество данной организации становилось собственностью ее новых «владельцев». Стихийную приватизацию сменила ваучерная приватизация, которая началась в октябре 1992 года. Каждому россиянину давали ваучер с номинальной стоимостью на сумму 10 000 рублей (месячный заработок рабочего автомобильной промышленности), тем самым погашая долю в российской промышленности. Для большинства россиян от ваучеров было мало толку: люди редко получали по ним дивиденды: даже когда они вкладывали свой ваучер в собственный завод, это не давало им права голоса в делах управления.

Однако ваучеры очень помогали тем, кто собирал их в огромном количестве. Поэтому криминальные и коммерческие структуры стремились приобрести их как можно скорее. В некоторых случаях агенты скупали ваучеры на улице у бедняков и алкоголиков, часто за бутылку водки. В других случаях эти группы устраивали ваучерные фонды, которые рекламировались по телевизору, обещали высокие дивиденды, а затем либо не платили, либо исчезали. Таким образом, в руках криминальных и коммерческих структур скопилось огромное количество ваучеров, которые они использовали для покупки наиболее престижных промышленных предприятий, нередко почти даром.

В последние дни ваучерной приватизации фонд федеральной собственности одновременно выставил на продажу больше сотни наиболее ценных российских предприятий, что вызвало резкое падение стоимости акций, которые затем приобретались ваучерными фондами.

Когда вслед за ваучерной приватизацией в последнем квартале 1994 года началась продажа предприятий, население уже было поделено на две неравные части: группы, которые могли принимать участие в приватизации, и почти все остальное население, которому это было недоступно. Давление, направленное на то, чтобы как можно быстрее сосредоточить собственность в одних и тех же руках, однако, не ослабевало, что привело к продаже многих оставшихся промышленных предприятий страны, в том числе наиболее престижных, по самым низким ценам.

Первым шагом было назначить цену предприятия, о котором шла речь. Обычно цену устанавливали директор предприятия и служащие соответствующего министерства на основании предполагаемой стоимости зданий и оборудования. Эти цифры либо искусственно занижали, используя цены годичной или двухлетней давности и списывая годное оборудование, либо завышали, чтобы помешать посторонним инвесторам. Установленная цена должна была

быть одобрена местным Комитетом по государственной собственности, который, как правило, не чинил препятствий.

В случае, когда могущественный банк или коммерческая группировка были заинтересованы в приобретении завода, следующим их шагом было устранение существующих или потенциальных конкурентов. Поскольку в организации аукциона принимал участие местный фонд собственности, который подчинялся губернатору, та партия, которая пользовалась влиянием в данном регионе, оказывалась тут как тут и манипулировала аукционом, подделывая документы или добывая информацию о встречном предложении. Фактически многие аукционы состоялись только на бумаге. А в тех случаях, когда аукцион все же проходил, часто цены предлагали фирмы, работающие на победителя. Лишь в редких случаях аукцион был настоящим, и если цену могущественной группировки перебивал более настойчивый конкурент, удачливый покупатель мог запросто поплатиться жизнью за свое упорство.

Цены, по которым распродавали эти предприятия, ошеломляли российское общество; 324 завода были проданы по средней цене менее 4 млн. долл. каждый. Уралмаш, огромный машиностроительный завод в Екатеринбурге, был продан всего за 3,73 млн. долл.; Челябинский металлургический комбинат – также за 3,73 млн. долл., а Ковровский механический завод, который снабжал огнестрельным оружием Российскую армию, Министерство внутренних дел и контрразведку, был продан за 2,7 млн. долл. Телефонные компании продавались за 116,62 долл. за линию, тогда как в Северной Америке – 637 долл., а в Венгрии – за 2,083 долл. Объединенная энергетическая система была продана за 200 млн. долл. В Центральной Европе компанию с аналогичной продукцией продали бы за 30 млрд. долл., а в Соединенных Штатах – за 49 млрд. долл.

Российские нефтяные компании продавали разработанные нефтяные скважины по 0,4 доллара за баррель, тогда как цена за баррель нефти в североамериканских компаниях была 7,06 долл. Мурманский траловый флот, состоявший из 100 кораблей, каждому из которых было менее 10 лет и которые стоили более 20 млн. долл. при спуске на воду, был продан за 3 млн. долл. Северное морское пароходство было продано за 4 млн. долл.

9 сентября 1994 года инвесторский бюллетень «Независимая стратегия» сообщал: «Большая часть основных производственных фондов России продается примерно за 5 млрд. долл. Даже если считать, что в России стоимость основных средств производства равняется стоимости ее валового внутреннего продукта (в странах Запада она обычно по крайней мере в 2,6 раза больше), на самом деле она составляет 300–400 млрд. долл.; сумма же, полученная от приватизации, минимальна. По этой причине данная организация рекомендует британским инвесторам не упустить возможности и принять участие в покупке российских предприятий».

* * *

В конце 1994 года российское правительство под давлением со стороны Международного банка, требовавшего понизить уровень инфляции до одного процента в месяц и ликвидировать дефицит бюджета, прекратило печатать деньги, которые шли на покрытие текущих расходов, включая выплату зарплат. Положение стало критическим, и чтобы покрыть обязательства, правительство стало брать ссуды в коммерческих банках в обмен на доли в престижных, неprivатизированных отраслях промышленности.

Теоретически программа «Ссуды за акции» предусматривала конкуренцию пакетов акций, а победителем выходил тот, кто мог предложить наибольшую ссуду правительству. Но на практике победителем оказывался банк, имевший самые тесные «неформальные» связи с правительством, и данная схема, хотя и упрощала передачу наиболее рентабельных российских предприятий олигархам, давала очень мало доходов правительству, в которых оно так нужда-

лось. В 1995 году, например, общий доход от залоговых аукционов 21 наиболее прибыльного российского предприятия составил 691,4 млн. долл. и 400 млрд. рублей.

Как только предприятие было «заложено», банк, обладавший правом собственности на него, мог свободно использовать его; а когда правительству не удавалось выплатить банку ссуды, что, учитывая дефицит доходов государственной казны, было в порядке вещей, банк, получивший закладную на это предприятие, организовывал его финальную продажу. Неудивительно поэтому, что предприятия становились собственностью банков, которые давали им первоначальные ссуды.

В 1995 году Онексимбанк получил контрольный пакет из 38 % акций «Норильского Никеля», производителя-гиганта цветных металлов, в обмен на ссуду правительству в 170 млн. долл. Чтобы удержать свою долю, два года спустя, в августе 1997 года, оно заплатило 250 млн. долл. После удержания ссуды правительство получило всего лишь 80 млн. долл. за львиную долю акций завода, который производит 90 % российского никеля, 90 % кобальта и 100 % платины. Тем временем Онексимбанк спокойно использовал огромный комбинат по своему усмотрению. «Норильский Никель» был одним из ведущих российских поставщиков устойчивой валюты, но к весне 1997 года он задолжал своим рабочим зарплату в объеме 1,2 трлн. рублей. Для рабочих было не внове терять от голода сознание, и в том году, впервые за многие десятилетия, норильских детей не послали летом на отдых из полярного города. Банкротство «Норильского Никеля» в связи с платой по обязательствам подняло вопрос о том, что Онексимбанк делает с деньгами, заработанными от комбината. Из статьи, напечатанной в «Общей газете», мы узнаем, что банк участвовал в высокоприбыльных проектах, для которых требовалось огромное вложение наличных денежных средств. Одним из таких проектов была своевременная выплата по простым векселям федерального правительства региональной администрации взамен на 20–30 % от номинальной стоимости векселя. Поскольку долг правительства рабочим составлял более чем 50 трлн. рублей, часто невозможно было заплатить по самим векселям, а коммерческие банки использовали доход со своих предприятий для покупки этих векселей, оставляя контролируемым ими предприятиям недостаточно средств для выплаты зарплат. Фактически банки со своими неограниченными возможностями вскоре стали контролировать уже приблизительно 50 % экономики страны и начали постоянно «подкармливать» государственный бюджет. Они собирали проценты с бюджетных фондов, используя эти деньги для приобретения наиболее прибыльных российских предприятий, а затем и доходы от этих предприятий, получая огромные прибыли за счет одалживания денег правительству.

Схема «заем-акции» изменила взаимоотношения между основными финансовыми учреждениями и правительством. Банки долгое время пользовались протекцией правительственных чиновников, но теперь впервые банки находились в положении, когда им надо было оказывать давление на правительство. Высокопоставленным лицам приходилось идти в банк и обсуждать такие вопросы, как изменение процентной ставки и размеры задолженности правительства. Создав влиятельные банки и доверив им свои деньги, правительство оказалось в зависимости от них.

С приближением президентских выборов 1996 года стало ясно, что правительство не только не в состоянии произвести выплаты по взятым им займам, но и нуждается в новых займах. Такое положение дел привело к тому, что начали строить планы о передаче на продажу с аукциона некоторых наиболее рентабельных предприятий, таких, как завод «Пермские моторы», выпускающий авиадвигатели, Аэрофлот и Связьинвест, телекоммуникационная холдинговая компания. Вопрос рассматривался вместе с банками, владевшими акциями в этих предприятиях и диктовавшими им условия.

Банки, в свою очередь, действуя в поддержку правительства, которое их обогатило, внесли по крайней мере 170 млн. долл. — а возможно, и во много раз больше — в избиратель-

ную кампанию по перевыборам Ельцина. Узаконенные же траты не должны были превышать 1,7 млн. долл. Таким образом, банки гарантировали победу Ельцина.

* * *

Третьим процессом, способствовавшим росту российской криминальной олигархии, связанным с двумя другими, явился процесс криминализации.

Как и приватизация, современная криминализация в России началась в эпоху перестройки. Задуманные Горбачевым реформы начались с легализации «кооперативов», которые стали единственными частными торговыми предприятиями в Советском Союзе. Кооперативы быстро начали преуспевать, но, подходя к ним с точки зрения идеологической, их оставили без защиты правоохранительных органов в те времена, когда нанимать частную охрану считалось незаконным. Таким образом, кооперативы стали соблазнительной наживкой для бандитов, и по всей стране начали формироваться банды, вымогавшие у них деньги.

К 1992 году почти все малые предприятия и уличные киоски в России выплачивали рэкетирам деньги. Однако денежные средства отдельных магазинов и киосков не шли ни в какое сравнение с государственным бюджетом, и когда после начала реформ Гайдара криминальные группировки увидели, что бывшие советские чиновники используют свои связи для приобретения огромной, не заработанной ими частной собственности, они стали с помощью террора захватывать власть на предприятиях, принадлежавших этим бывшим государственным чиновникам. Одной из примет деятельности этих группировок было растущее число банкиров и бизнесменов, ставших жертвами заказных убийств.

Однако криминальный террор, направленный против российских бизнесменов с большими связями, просуществовал недолго. Скоро бандиты, бизнесмены и продажные государственные чиновники начали работать вместе. Бандиты нуждались в бизнесменах, поскольку им нужно было куда-то вкладывать свой капитал, но в большинстве случаев им не хватало умения управлять крупными предприятиями. Бизнесмены, в свою очередь, нуждались в бандах, чтобы заставить клиентов выполнять свои обязательства. До недавнего времени почти каждый крупный банк или коммерческая организация в России использовали бандитов для взыскания долгов.

Методы у бандитов были простые. Они сообщали должнику, что знают его адрес и все его перемещения и если он не выплатит к определенному числу свой долг, он и его семья будут убиты. Обычно этого было достаточно, чтобы последовала выплата, и в этом случае половина выплаченных денег доставалась бандитам. Если же должник не мог с ними рассчитаться, его обычно зверски убивали. Сотрудничество между бизнесом и преступностью не ограничивалось выбиванием долгов. Скоро стало ясно, что бандитов можно использовать и для других целей, начиная от устранения неудобных соперников до «убеждения» потенциальных деловых партнеров умерить свои аппетиты при согласовании условий договора. Наибольшего успеха достигали те банкиры и предприниматели, которые были тесно связаны с криминальными структурами.

Вскоре в состав российских коммерческих организаций вошли бизнесмены, основной талант которых заключался в умении устанавливать связи с продажными государственными чиновниками, которые за взятки давали «добро» их проектам, и бандитами, которые выбивали долги и устраняли конкурентов. Все труднее становилось провести границу между бизнесменами и бандитами. Ничего не подозревающий российский предприниматель мог внезапно обнаружить, что если он не согласится на условия договаривающегося с ним внешне респектабельного бизнесмена, то его «партнер» станет угрожать его жизни.

Приход в России к власти людей, которые нажили свое богатство не путем законной экономической деятельности, а с помощью воровства, вел к экономическому краху. За период

1992–1999 годов количество российского валового внутреннего продукта сократилось наполовину. Такого падения не было даже во времена немецкой оккупации. Россия стала классической страной «третьего мира», продавая свои сырьевые ресурсы – нефть, газ и драгоценные металлы – и закупая товары народного потребления. Стоимость инвестиций в России падала с каждым годом на протяжении восьми лет, пока в 1999 году не стала составлять примерно 20 % от уровня 1991 года. Получив свои деньги, большей частью нажитые незаконным путем, российские нувориши отказывались вкладывать средства в российские предприятия, опасаясь, что будущее правительство их конфискует. Деньги в огромных количествах утекали из страны; предположительная сумма средств, вывезенных из России нелегальным путем в период правления Ельцина, составила от 220 до 450 млрд. долл.

* * *

К началу 1999 года было широко распространено мнение, что с выбором нового президента в июне 2000 года неизбежно произойдет переоценка реформ, в том числе новый раздел собственности. Однако ожидаемое сведение счетов с правящей олигархией так и не произошло из-за ряда событий, которые были неожиданными для всех, кроме высшего руководства страны. В августе 1998 года Россия пережила разорительный финансовый кризис. Будучи не в состоянии выполнить свои обязательства, правительство провело девальвацию денежных средств, не заплатив по долговым векселям 40 млрд. долларов, и объявило мораторий на выплаты процентов по вкладам. Резко поднялись цены, и у большинства людей упал уровень жизни. Только что народившийся средний класс был уничтожен.

Экономический крах имел политические последствия. Политический рейтинг Ельцина сильно упал, и отрицательно оценивали его правление уже 80 % избирателей. В результате Ельцин был вынужден идти на уступки своей политической оппозиции в Государственной думе.

За пять месяцев до этого Ельцин отправил в отставку Виктора Черномырдина, который пять с половиной лет занимал должность премьер-министра, и заменил его Сергеем Кириенко, бывшим министром топливной и энергетической промышленности. После августовского кризиса Ельцин снял с поста Кириенко и сделал попытку восстановить Черномырдина, но Дума дважды, 31 августа и 9 сентября, проголосовала против его кандидатуры. Коммунисты выдвинули кандидатуру Евгения Примакова, министра иностранных дел и бывшего главы разведывательной службы. Опасаясь третьего отказа от кандидатуры Черномырдина, с перспективой новых парламентских выборов, Ельцин назначил Примакова, кандидатура которого была одобрена Думой 11 сентября большинством голосов (317 против 63).

Назначение Примакова ознаменовало раскол в системе олигархии. Впервые с октября 1993 года, когда Ельцин распустил Верховный Совет, он столкнулся с альтернативным центром власти.

Примаков быстро доказал, что хочет добиться политической независимости правительства от олигархов и Администрации Президента. С этой целью он санкционировал расследование дел «семьи» Ельцина, группы, стоящей у вершины власти, куда входили дочери Ельцина Татьяна Дьяченко и Елена Окулова, Валентин Юмашев, глава Администрации Президента, Борис Березовский, Павел Бородин, ответственный за управление недвижимым имуществом в Администрации Президента, и другие олигархи и государственные чиновники, тесно связанные с Ельциным.

Расследование началось с Березовского, на которого в январе 1999 года пало подозрение в присвоении денежных средств, принадлежавших Аэрофлоту. Но задолго до начала этого расследования Генеральный прокурор Юрий Скуратов занимался расследованием возможных выплат Бородину швейцарской фирмой «Мабетекс» в связи со строительными и восстановительными работами в Кремле – делом, к которому оказались причастны дочери Ельцина.

Осенью 1997 года Карле дель Понте, Генеральному прокурору Швейцарии, были предоставлены полицейские отчеты о том, что представители российской организованной преступности контролируют более 300 швейцарских фирм и что швейцарский бизнесмен албанского происхождения Беджет Пакколи, стоявший во главе «Мабетекса», снабжал неизвестно как приобретенными средствами Ельцина и его дочерей. В сентябре 1998 года эти документы были направлены Скуратову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.